

Научная статья

УДК 811.161.1:81'373

doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-33-41

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ КРОВНОГО РОДСТВА (ОТА — ОТЕЦ — PADRE) В УЗБЕКСКОМ, РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Мехрихон Рахмат кизи Саидходжаева

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан, mejrijon87@mail.ru,
ORCID: 0009-0007-9512-2180

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному изучению структурно-семантических особенностей терминов вертикальной линии кровного родства *отец* (рус.), *padre* (исп.), *ota* (узб.), представляющих национально-культурную и языковую специфику. Их исследование позволило сделать вывод о том, что они употребляются как в прямом, так и в переносном значениях. Проведенный анализ указывает на некоторые закономерности данных терминов: мужчины по нисходящей линии используют их при обращении к более старшим мужчинам по возрасту, к духовному отцу, а женщины — к мужу в значении «отец моих детей». В узбекском языке *ota* употребляют не только при обращении к родному отцу, но и к деду по отцу; в испанском — наряду с *padre* используют для обозначения отца его синоним *progenitor* «родитель».

Ключевые слова: отец, ота, padre, родитель, кровное родство и свойство, семантическая структура, русский язык, узбекский язык, испанский язык

Для цитирования: Саидходжаева М. Р. Семантические особенности терминов кровного родства (ота — отец — padre) в узбекском, русском и испанском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). С. 33–41. doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-33-41.

Original article

SEMANTIC STRUCTURE OF BLOOD RELATIONSHIP TERMS (FATHER — OТА — PADRE) IN THE RUSSIAN, UZBEK AND SPANISH LANGUAGES

Mekhrikhon R. Saidkhojaeva

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan, mejrijon87@mail.ru, ORCID: 0009-0007-9512-2180

Abstract. The article is devoted to a comparative-contrastive study of the structural and semantic features of the vertical line of blood relationship (consanguinity) terms *отец* (Russian), *padre* (Spanish), *ota* (Uzb.), representing the national, cultural and linguistic specificity. Their study led to the conclusion that they are used both in direct and figurative meanings. The conducted analysis indicates some regularities of these terms: men in the descending line use them when referring to older men in age, to the spiritual father, and the women — to their husbands in the meaning of «father of my children». In the Uzbek language, *ota* is used not only when referring to one's own father, but also to one's paternal grandfather; in Spanish — along with *padre*, its synonym *progenitor* «parent» is used to refer to the father.

Keywords: father, oта, padre, parent, consanguinity, semantic structure, Russian language, Uzbek language, Spanish language

For citation: Saidkhojaeva MR. Semantic structure of blood relationship terms (father — oта — padre) in the Russian, Uzbek and Spanish languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(6(476):33-41. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-33-41.

Введение

Изучение терминов родства имеет давнюю историю. Они представляют интерес не только в лингвистическом, но и в культурологическом плане. Исследователи, занимавшиеся данной проблемой, подходили к ней по-разному. Так, например, один из американских ученых — антрополог Л. Г. Морган специально анализировал в своем капитальном труде «Системы родства и свойства человеческой семьи» (1871) термины родства, характерные для языков американских индейцев, народов Азии, и показал особенности их употребления [10]. Необходимо отметить, что, начиная с его работ, обосновавших инновационный подход к лексическим единицам как оригинальному достоверному источнику изучения истории семейно-брачных и родовых отношений, лингвистические исследования возросли по данной проблеме неизмеримо: и количественно, и качественно. В частности, прагматический и социостилистический анализ терминов кровного родства в русском языке содержится в работах О. Н. Трубочева [20], А. И. Моисеева [9] и Н. Н. Трошиной [19].

Наибольший интерес представляют относительно изучения терминов кровного родства в сравнительно-сопоставительном аспекте научные труды таких лингвистов, как Л. А. Гаджиева, Х. Х. Эгамназаров, Э. Н. Денмухаметова и А. Ш. Юсупова, Е. В. Ли, М. В. Носкова, Ю. Н. Сандлер Н. В. Бхатти, Е. Ю. Харитоновна и Н. В. Громова, появившиеся в конце XX — начале XXI в. Объектом исследования Л. А. Гаджиевой являются имена существительные, обозначающие отношения кровного родства и свойства в кумыкском и турецком языках [3]. Структурно-семантические особенности вертикальной и горизонтальной линий кровного родства анализированы на большом фактическом материале в исследовании Х. Х. Эгамназарова [23]. Термины родства, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века, рассматриваются в статье Э. Н. Денмухаметовой и А. Ш. Юсуповой [5], содержащиеся в словарном составе русского и корейского языков, в сравнительном плане — в трудах Е. В. Ли [7]. Результаты сопоставительного анализа специфики употребления лексико-семантической группы терминов родства английского и русского языков представлены в статье М. В. Носковой [11]. Лексико-семантическое поле «родственные отношения» русского и испанского языков репрезентируется в статье Ю. Н. Сандлера [9]. Работа Н. В. Бхатти, Е. Ю. Харитоновой

посвящена изучению терминов кровного родства в английском, немецком, русском и урду — языках, принадлежащих индоевропейской языковой семье [2]. Предметом исследования Н. В. Громова являются лингвокультурные особенности терминов родства с компонентами «мать» и «отец» в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков [4].

Однако по поводу структуры и семантических связей терминов кровного родства в науке пока не установилось единое мнение как в сравнительном, так и в сопоставительном плане.

Актуальность нашего исследования обусловлена сравнительно-сопоставительным исследованием своеобразия семантической структуры терминов *отец* (рус.), *padre* (исп.), *ota* (узб.), являющихся центральным звеном по отношению к говорящему как в генеративной (поколенчатой) вертикальной системе: *дед — отец — ego*, так и в линейной горизонтальной системе родства в русской, узбекской и испанской коммуникативной культуре. В линейной горизонтальной системе родства родственники одного поколения в европейских языках называются одним словом — *брат, сестра* [*двоюродный(ая), троюродный(ая)*]; а братья по отцу и матери одним словом — *дядя*. В древнерусском языке они различались: *стрый* «дядя по отцу», *уй* «дядя по матери», что остаточно сохраняется в украинском и белорусском (*вуй*) языках. Таким образом, в систему кровного родства включаются и свойственники. Первоначально в генеративной системе родства, по Л. Г. Моргану, *стрый* и *уй*, то есть дядья по отцу и матери тоже назывались отцом.

Цель исследования — проанализировать термины вертикальной и горизонтальной системы кровного родства и свойства в русском, узбекском и испанском языках с доминантой *отец* «мужчина-родитель по отношению к своим детям» в плане семантической деривации и генеративной рекурсии в разноструктурных языках.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней прослеживается отношение узбекской системы родства к системам европейских (русского и испанского) народов и в сравнительно-сопоставительном аспекте проанализирована актуализация базовых и дополнительных характеристик терминов «отец» (рус.), «*padre*» (исп.), «*ота*» (узб.) и тем самым определены их структурно-семантические сходства и различия.

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что в ходе данного исследования были выявлены структурообразующие принципы,

определены сфера функционирования и степень деривационной активности терминов кровного родства рус. *отец*, исп. *padre* и узб. *ота* в сравнительно-сопоставительном плане.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили лексикографические источники русского, испанского и узбекского языков, а также текстовые выдержки на испанском языке с их русскими переводами, содержащиеся в сайтах интернета.

Методы исследования. Исследователи в изучении лингвистических и этнологических явлений располагают двумя методами: синхроническим и диахроническим. Предпочтительное отношение к какому-либо из них обуславливается как задачами исследования, так и характером и состоянием источников. Исходя из наших лексикографических источников, мы выбрали в качестве основного метода исследования синхронический анализ, в рамках которого использовали описательный (дескриптивно-аналитический), сопоставительный и дефиниционный методы. Использовались также формальные методы анализа систем родства — компонентный и элементы дистрибутивного анализа.

Термины, обозначающие кровных и свойственных родственников

В русском, узбекском и испанском языках различаются кровные родственники (если родоначальник один) и свойственные родственники (по браку). Систему родства в них могут обозначать наименования в сфере:

- а) прямых родственников — рус. *дедушка* (*бабушка*) — исп. *abuelo* (*abuela*) — узб. *бува*; *бобо* (*буви*; *момо*); рус. *отец* (*мать*) — исп. *padre* (*madre*) — узб. *ота* (*она*); рус. *брат* — исп. *hermano* — узб. *ака*; рус. *сестра* — исп. *hermana* — узб. *она*; рус. *внук* — исп. *nieto* — узб. *невара*; рус. *внучка* — исп. *nieta* — узб. *невара*; рус. *прадед* (*прабабушка*) — исп. *bisabuelo* (*bisabuela*) — узб. *катта бува*; *катта бобо* (*катта буви*; *катта момо*);
- б) далеких и непрямых родственников — рус. *правнук* (*правнучка*) — исп. *bisnieto* (*bisnieta*) — узб. *чевара* «ўғил неваранинг ўғли, қизи» («қиз неваранинг ўғли, қизи»); рус. *праправнук* (*праправнучка*) — исп. *tataranieto* (*tataranieta*) — узб. *эвара* «ўғил чеваранинг ўғли, қизи» («қиз чеваранинг ўғли, қизи»);
- в) непрямого свойства — рус. *свекор* — исп. *suegro* — узб. *қайин ота* «отец мужа», рус. *тесть* — исп. *suegro* — узб. *қайин ота* «отец

жены», рус. *деверь* — исп. *cuñado* — узб. *қайин ога* «брат мужа».

В рассматриваемых языках степень прямого родства имеет три линии:

- а) **восходящую** — рус. *сын* (*дочь*) — исп. *hijo* (*hija*) — узб. *ўғил* (*қиз*) → рус. *отец* (*мать*) — исп. *padre* (*madre*) — узб. *ота* (*она*) → *дедушка* (*бабушка*) — исп. *abuelo* (*abuela*) — узб. *бува*; *бобо* (*буви*; *момо*) → рус. *прадед* (*прабабушка*) — исп. *bisabuelo* (*bisabuela*) — узб. *катта бува*; *катта бобо* (*катта буви*; *катта момо*) → рус. *прапрадед* (*прапрабабушка*) — исп. *tatarabuelo* (*tatarabuela*) — узб. *катта бува*; *катта бобо* (*катта буви*; *катта момо*) пращур;
- б) **нисходящую** — рус. *сын* (*дочь*) — исп. *hijo* (*hija*) — узб. *ўғил* (*қиз*) → внук (*внучка*) — исп. *nieto* (*nieta*) — узб. *невара* «ўғилнинг ўғли, қизи» («қизнинг ўғли, қизи») → рус. *правнук* (*правнучка*) — исп. *bisnieto* (*bisnieta*) — узб. *чевара* «ўғил неваранинг ўғли, қизи» («қиз неваранинг ўғли, қизи») → рус. *праправнук* (*праправнучка*) — исп. *tataranieto* (*tataranieta*) — узб. *эвара* «ўғил чеваранинг ўғли, қизи» («қиз чеваранинг ўғли, қизи»);
- в) **боковую** — рус. *отец* и *мать* — исп. *padre* и *madre* — узб. *ота* и *она* → рус. *сын* (*дочь*) — исп. *hijo* (*hija*) — узб. *ўғил* (*қиз*) → рус. *брат* (*сестра*) — исп. *hermano* (*hermana*) — узб. *ака* (*она*) → *племянник* (*племянница*) — исп. *sobrino* (*sobrina*) — узб. *жиян*.

Свойственные родственники могут быть:

- а) двоюродными — рус. *двоюродный дедушка* (*двоюродная бабушка*) — исп. *tio abuelo* (*tia abuela*), рус. *двоюродный брат* (*двоюродная сестра*) — исп. *primo* (*prima*) — узб. *аммакивачча* (*аммавачча*), *тогавачча* (*холавачча*) «сын (дочь) дяди и тетки по линии матери», *бўла* «сын (дочь) тетки по линии матери»;
- б) троюродными — рус. *троюродный брат* (*троюродная сестра*) — исп. *primo segundo* (*prima segunda*) — узб. *жиян* («по линии отца»), *бўла* («по линии матери»);
- в) условные — рус. *пасынок* — исп. *hijastro* — узб. *ўғай ўғил*.

Структурно-семантические особенности терминов *отец* (рус.), *padre* (исп.), *ота* (узб.), обозначающих вертикальную линию кровного родства

В словарном составе русского, узбекского и испанского языков каждый термин «кровного родства» имеет свое место. Чтобы убедиться в этом,

обратимся к рассмотрению структурно-семантических особенностей терминов рус. *отец* — исп. *padre*, — узб. *ota*, обозначающих вертикальную линию кровного родства, как прямого родителя.

Как только произносится слово *родитель* возникает пролонгация и экстраполяция термина «родитель мужского пола» и «родитель женского пола». Родовое понятие «родители» для обозначения отца и матери характерно для русского и испанского языков. Но при анализе становится очевидным, что в семантическом плане между этими лексическими единицами наблюдаются некоторые расхождения. В русском языке наряду с формой множественного числа имени существительного *родители*, употребляющегося для обозначения отца и матери в значении «отец», возможен, особенно в официальном деловом обращении, его вариант и в единственном числе — *родитель*.

В Словаре русского языка XI–XVII вв. лексема *родители* в значении «мать и отец» впервые фиксируется в Остромировом евангелии под 1057 годом: «Прѣдани же будете родители, и братиею, и родомъ, и другы» [16. С. 184], а *родитель* в значении «отец» — в Симеоновом сборнике (по Светославовия перпис от 1073 г.): «Аще ли е творць Бѣ и мощи и творения имать славу, то не буде уже родитель» [16. С. 184].

В испанском языке *progenitor* «родитель», в отличие от русского языка, имеет специфическое значение «родитель-одиночка» одинаково как по отношению к матери, так и к отцу: «*En la Estrategia se prestaba especial atención a los hogares de progenitor sin pareja y de adulto sin pareja*. ‘Особое внимание в рамках стратегии уделяется родителям-одиночкам и семьям, во главе которых стоит родитель-одиночка’¹.

В узбекском языке русскому *родители* и испанскому *padres* «родители», «предки» (в буквальном смысле «отцы») соответствует продуктивная в тюркском словообразовании собирательная по своему происхождению модель *ота-она* (буквально: *отец и мать*, ср.: *хотин-қизлар* «женщины», буквально: *женщины и девушки*) — для обозначения обращения одного лица к своим родителям — и *ота-оналар* (буквально: *отцы и матери*) — к родителям нескольких лиц. В этом можно легко убедиться, обратившись к материалам русско-узбекского словаря: «родители ... *ота-она*; вот мои ~ *мана меннинг ота-онам*; ~ учеников пятых и шестых классов *бешинчи ва олтинчи синф ўқувчиларининг ота-оналари*» [13. С. 360].

¹ Traducción de «родитель-одиночка» en Español. URL: <https://context.reverso.net/traduccion/ruso-espanol>

Возвращаясь к анализу терминов рус. *отец* — узб. *ota* — исп. *padre*, обозначающих вертикальную линию кровного родства как прямого родителя, необходимо отметить, что они в рассматриваемых языках обладают дифференциальным семантическим элементом «родитель мужского пола» и дифференциальным семантическим элементом «кровный родитель» [см.: 8. С. 274].

П. Я. Черных, рассматривая общеславянскую терминологию прямого (кровного) родства, в частности, пишет: «слово *отьць* любопытно в том отношении, что оно происходит от и.-е. корня *āt > ot* (срв.: лат. *atta*, обращение к отцу в детском языке, гр. *atta* — папа др.-в.-нем. *atto* и др. при скр. *atta* — мать) с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ьць*» [21. С. 30]. Как указывает О. Н. Трубочев, специально рассмотревший употребление названий отца, «в основе слав. *отьсь* лежит значение „отцов“, как о том свидетельствует этимология: *отьсь < *att-iko-s < atta*» [20. С. 25].

Привлекательно мнение Э. В. Севортяна: «лат., гот. *atta* „отец“ — „ласкательное слово у детей по отношению к отцу“ (+ *-ila* «-ила» — уменьшительно-ласкательный суффикс); др.-верх.-нем. *atto* „отец“, „предок“» [см.: 17. С. 201]. На наш взгляд, относительно происхождения *отец* наиболее приемлемо все же мнение о том, что первоначально члены рода употребляли термин *отьсь* как название ближайшего отца, который сам был в сущности „отцов“ (**att-iko-s*), т. е. происходил от старшего, общего отца (слав. **otъ*, и.-е. **átta*)» [20. С. 26].

В памятниках древнерусской письменности *отец*, согласно материалам Словаря русского языка XI–XVII вв., впервые упоминается в Изборнике 1076 г. в значении «родитель»: «Утоли гневъ, бесу бо есть отецъ, егда без меры исходит» в этой словарной статье приводятся и другие его значения, фиксированные в русских письменных памятниках, в частности, «по религиозным представлениям — бог как творец, создатель всего сущего, а также первое лицо, или первая ипостась святой троицы (1076 г.); старший, главный, почитаемый подобно отцу; Духовник, исповедник: то же, что духовный отец» (1282 г.); «7. То же, что крестный отец» [15. С. 236].

Данные современных лексикографических источников русского языка о слове *отец* свидетельствуют о том, что со временем его семантическое поле намного расширилось. В них даются обычно следующие его значения: 1) мужчина по отношению к своим детям; 2) самец по отношению к своему потомству; 3) предшествующее поколение,

предки; 4) о том, кто заботится о ком-л., находящемся в его подчинении, в зависимости от него; покровитель, благодетель; 5) о лицах, стоящих во главе чего-л., руководящих чем-л.; 6) родоначальник, основоположник чего-л.; 7) обращение к пожилому мужчине или к мужу как отцу своих детей; 8) именование служителей культа, монахов [см.: 18. С. 471–472].

В письменных памятниках узбекского языка понятие «родной отец», как отмечают тюркологи Л. З. Будагов [1. С. 70] и В. В. Радлов [12. С. 450–451], выражается лексемой *ота*. Она в форме *ата* была и остается широко употребительной в таких современных тюркских языках, как азербайджанский, башкирский, казахский, караимский, каракалпакский, карачаевский, киргизский, крымскотатарский, кумыкский, ногайский, татарский, турецкий, туркменский и уйгурский.

В тюркских лексикографических источниках и научных трудах исследователей, посвященных терминам кровного родства узбекского языка, отмечается, что в них через лексему *ота* женщины обращаются к более старшим мужчинам по возрасту, а внуки — деду по отцу (через слово *бобо* «деду со стороны матери») [см. подробнее об этом: 6. С. 28–31].

Вместе с тем *ота* в узбекском языке, кроме своей корневой формы, употребляется еще в составе сложных терминов *камта ота* «прадед», *қайин ота* «тесть» — «обращение жениха к тестю», «свёкор» — «обращение невесты к свекру», *олдига чиққан ота* «попечитель» — «лицо, выполняющее функцию отца или старшего во время женитьбы».

Примечательно, что лексема *ота* в сочетании с некоторыми аффиксами приобретает диминутивно-экспрессивные, посессивные и другие атрибутивные оттенки. Остановимся на некоторых из них:

- 1) *-жон* — *отажон* «папочка»; *-хон* — *отажон* «папаша» — «при вежливом обращении к пожилому мужчине»;
- 2) *-лик* — *оталик* «отцовство»:
 - а) «кровное родство между отцом и его ребенком»;
 - б) «общественная деятельность по оказанию систематической (хозяйственной, культурной, просветительской и т. п.) помощи кому-либо, чему-либо, какой-нибудь организации»;
- 3) *-лар + ча* «по-отцовски» — «лицо, оказывающее помощь к какому-нибудь лицу (неродному)»;

4) *-ли* — *отали* «имеющий отца» — «лицо, имеющее отца»;

5) *-си* — *отаси* «отец» — «обращение жены к мужу, отцу своих детей». Ср. еще термины *отамиз* (< *ота* + аффикс принадлежности 3-го л. мн. ч.) — дословно «отец наш», т. е. отец моего мужа; отец нашей семьи (детей) [см. подр. об этом: 6. С. 33–37].

В узбекском языке слово *ота* обозначало первоначально «лицо мужского пола по отношению к своим детям», но в дальнейшем у него развились новые производные значения и оно стало обозначать: 1) обращение к пожилому мужчине, 2) ласковое обращение к мальчикам, 3) почтительное обращение к руководителю, 4) обозначение родоначальника, основоположника чего-н, 5) обращение к должностным лицам [24. С. 152].

Особый интерес представляет передача безэквивалентных узбекских сложных терминов, образованных при помощи *ота* «отец», в русском и испанском языках. Например, узб. *олдига чиққан ота* «попечитель невесты, являющийся обычно одним из родственников жениха», понятие чуждое для русского и испанского языков, оно в них не имеет смыслового соответствия.

Эквивалент лексем вертикальной линии кровного родства рус. *отец* и узб. *ота* испанское *padre*, являющийся наряду с *madre* термином родства *sensu stricto*, ведет свое происхождение из латыни [26]. Но при этом, необходимо отметить, что в отличие от русского и узбекского языков, в испанском языке наряду со словом *padre* для обозначения «отца» употребляется его синоним *progenitor* («для обозначения матери потребуется окончание -а женского рода — *progenitora*») [14. С. 235]. Однако наиболее привычна, конечно, для испанского языка форма *el padre* — существительное мужского рода.

В испанском языке при помощи корня *padr-* образованы слова, близкие по своей семантике к *padre*: *padraastro* и *padrino*. На русский язык *padraastro* переводится как «отчим» — «Tu padraastro dijo que lo buscaba para su trabajo» «Твой отчим сказал, что он просматривал их для своей работы»¹, а *padrino* — «крестный отец» — «No puedes pedir ser el padrino «Ты не можешь просто назваться крестным отцом и все»². В узбекском

¹ Перевод «para su trabajo» на русский язык. URL: <https://context.reverso.net/перевод/испанский-русский/para+su+trabajo>

² El padrino — translation from Spanish into Russian. URL: <https://translate.yandex.com/dictionary/es-ru/el%20padrino>

языке испанский термин «padraстро» и его русский эквивалент «отчим» имеют эквивалент в виде «ўгай ота», а исп. «padrino» и рус. «крёстный отец» не переводятся, так как они характерны только для языков испанского и русского народов, признающих христианский обряд — крещение. Поэтому указанные безэквивалентные лексемы, отсутствующие в узбекской (мусульманской) культуре и не имеющие смысловых соответствий в узбекском языке, можно раскрыть только путем толкования (описания, комментария): «чўкинтирган ота» — «крёстный отец».

Вместе с тем в Испании дети к своим отцам обращаются не только с использованием слова *padre*, но и *papá*: *Papá, ¿vendrás conmigo al museo?* — ‘Папа, ты сходишь со мной в музей?’¹. Привлекательно, что последняя лексема — *papá* употребляется в тех случаях, когда они рассказывают о них другим людям. В детской речи встречаются для уменьшительно-ласкательного обращения и другие формы данного слова — вариации: *pari, paraito, papito, papalto, papacito*².

Существует общепринятое мнение лексикографов, что в славянских языках слово *nána* образовано удвоением детского лепетного *na* (22. С. 325). Между тем *papa* в испанском языке в сочетании с другими словами приобретает и иные значения: *mis papas* «мои родители»; *Papá Noel* «Дед Мороз».

Следует заметить, что в испанском языке *padre* использовалось также при обращении к:

- 1) священнослужителям — *Padre Beatitud* (Святейшество);
- 2) учителям религиозных колледжей — *Padre Armando* (Отец Армандо).

В Толковом словаре испанского языка (*Diccionario de la lengua española*) слово *padre* определяется следующим образом:

«1. Человек или животное мужского пола по отношению к своим детям или молодым; 2. Животное мужского пола, предназначенное, как жеребец, для воспроизводства. 3. Автор вещи или идеи. 4. Глава потомства, семьи и т. д. 5. Человек, который повлиял на науку или отрасль знаний или продвинулся в их развитии. 6. Обращение с верующими и священниками. 7. В католической религии — первое лицо Святой Троицы. 8. Отец и мать. 9. Предки. 10. Очень большой,

¹ Перевод «museo» на русский. URL: <https://context.reverso.net/перевод/испанский-русский/museo>

² Как обращаться к родственникам и любимым. URL: <https://ichebник.ru/tonkosti-ispanskogo/772-kak-obrashchatsya-k-rodstvennikam-i-lyubimym>

очень важный. 11. Отец семьи. 12. Отец Церкви. 13. Отец страны. 14. Духовный отец. 15. Святой отец» [25. С. 908].

Заключение

На основе рассмотренного материала можно заключить:

1. Во всех анализируемых нами языках наблюдается упрощение терминологической системы родства, что обусловлено социальным статусом самих родственных отношений за пределами семей; в этом плане выгодно отличается исторически сложившаяся конкретная узбекская терминология кровного и свойственного родства, так как узбеки во многом продолжают придерживаться принципов традиционной большой семьи.
2. Следствием этого является утрата однословных терминов родства у всех народов, которые заменяются описательным словосочетанием; так, кроме историков, никто не знает, например, что *ятры* // *ятровь* в русском языке обозначало «жену брата мужа». В российской юридической практике не используются термины *тесть* и *теща*, только «отец и мать жены», а в наследственном законодательстве только наследники «от первой до седьмой и последующей очереди».
3. Анализ выявил, что в узбекском языке преобладает, как называют этнологи, классификационная система родства, то есть линейная система, при которой дается описательная характеристика по старшинству и полу, напр.: старше отца (матери), но моложе деда (бабушки), старше (моложе) его, но старше моложе отца (матери), безусловно старше деда (бабушки); разграничение по отцовской и материнской линии.
4. В лексеме «отец по отношению к своим детям» (С. И. Ожегов), сема «родоначалие» все дальше уходит в небытие, заменяясь изначально периферийной семой со значением персонифицированного начала, демиурга, что особенно заметно в европейских языках и вышеприведенной выписке из испанского словаря. Эта тенденция достигла своего уродливого пика в последнее время в LGBT-практике, когда вместо слов *отец* и *мать*, навязываются термины *родитель № 1* и *родитель № 2*.
5. Семантику безэквивалентных лексем, отсутствующих в иной культуре — русской, испанской или узбекской, — можно раскрыть только путем описания или толкования.

6. Дефиниция и содержание словарных статей *отец* (рус.), *padre* (исп.) и *ота* (узб.) раскрывают своеобразие в формировании и развитии семейно-родственных отношений русского, испанского и узбекского народов.

Список источников

1. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869–1871. Т. I. 810 с.
2. Бхатти Н. В., Харитоновна Е. Ю. Сравнительно-типологический анализ терминов родства в индоевропейских языках (на примере английского, немецкого, русского и урду) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 29–38.
3. Гаджиева Л. А. Термины родства и свойства в кумыкском и турецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 23 с.
4. Громова Н. В. Термины родства в субстандартной лексике английского, немецкого и русского языков: функциональный и лингвокультурный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2021. 173 с.
5. Денмухаметова Э. Н., Юсупова А. Ш. Термины родства в двуязычных словарях татарского языка // Вопросы теории и практики. 2012. № 5. С. 62–65.
6. Исмоилов И. А. Туркий тилларда қавм-қариндошлик терминлари (ўзбек, уйғур, қозок, қирғиз, қорақалпоқ, туркман тиллари материаллари асосида). Тошкент : Ўзбекистон ССР “Фан” нашриёти, 1966. 149 б.
7. Ли Е. В. Термины родства в системе языка и в сознании разноязычных носителей : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 24 с.
8. Ломтев Т. П. Принципы выделения дифференциальных семантических элементов // Общее и русское языкознание. Избранные работы. М. : Наука, 1976. С. 272–289.
9. Мойсеев А. И. Термины родства в русском языке // Филологические науки, 1963. № 3. С. 120–132.
10. Морган Л. Г. Древнее общество. Л. : Изд-во Института народов севера ЦИК СССР, 1934. 350 с.
11. Носкова М. В. Сопоставительный анализ специфики функционирования терминов родства в английском и русском языках // Казанская наука. 2018. № 8. С. 51–53.
12. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893. Т. 1. 967 с.
13. Русско-узбекский словарь: в 2 т. Ташкент : Главная редакция УзСЭ, 1984. Т. 2. 800 с.
14. Сандлер Ю. Н. Межъязыковые лакуны в наименовании родственных взаимоотношений в русском и испанском языках // Освоение семантического пространства русского языка иностранцами : сб. материалов Междунар. науч.-практ. онлайн-конференции. Н. Новгород : Изд-во НГЛУ, 2020. С. 232–239.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1987. Вып. 13. 318 с.
16. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1997. Вып. 22. 298 с.
17. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М. : Наука, 1974. 767 с.
18. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М. : Ридерз Дайжест, 2004. 960 с.
19. Трошина Н. Н. Термины кровного родства и свойства в современном русском языке // Вестник Владимирского государственного педагогического университета. 1998. Вып. 3. С. 207–213.
20. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 211 с.
21. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. 243 с.
22. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. 2-е изд., исп. и доп. М. : Просвещение, 1971. 542 с.
23. Эгамназаров Х. Х. Термины родства и их функционально-семантические микросистемы в узбекском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2010. 24 с.
24. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006. Ж. III. 688 б.
25. Nuevo diccionario esencial de la lengua Española / Gregorio Salvador. 2-е изд., илл., перепеч. Santillana, 2000. 1414 p.
26. Wallace A., Atkins J. Meaning of Kinship Terms. American Anthropologist. 1960. Vol. 62. Pt. I. P. 58–80.

References

1. Budagov LZ. Sravnitel'nyy slovar' turetsko-tatarskikh narechiy = Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects. St. Petersburg; 1869. Vol. I. 810 p. (In Turkish —Russ.).
2. Bkhatti NV, Kharitonova YeYu. Comparative and typological analysis of kinship terms in Indo-European languages (on the example of English, German, Russian and Urdu). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: linguistics and intercultural communication*. 2020;(2):29-38 (In Russ.).
3. Gadzhiyeva LA. Terminy rodstva i svoystva v kumykskom i turetskom yazykakh = Terms of kinship and properties in the Kumyk and Turkish languages. Abstract of thesis. Makhachkala; 2009. 23 p. (In Russ.).
4. Gromova NV. Terminy rodstva v substandartnoy leksike angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov: funktsional'nyy i lingvokul'turnyy aspekty = Kinship terms in substandard vocabulary of English, German and Russian languages: functional and linguocultural aspects. Thesis. Astrakhan; 2021. 173 p. (In Russ.).
5. Denmukhametova EN, Yusupova ASH. Terms of kinship in bilingual dictionaries of the Tatar language. *Voprosy teorii i praktiki = Questions of theory and practice*. 2012;(5):62-65. (In Russ.).
6. Ismoilov IA. Turkiy tillarda qavm-qarindoshlik terminlari (o'zbek, uyg'ur, qozoq, qirg'iz, qoraqalpoq, turkman tillari materiallari asosida) = Terms of kinship in Turkic languages (based on materials of Uzbek, Uyghur, Kazakh, Kyrgyz, Karakalpak, Turkmen languages). Tashkent: Uzbek SSR "Fan" publishing house; 1966. 149 p. (In Uzbek).
7. Li YeV. Terminy rodstva v sisteme yazyka i v soznanii raznoyazychnykh nositeley = Kinship terms in the language system and in the minds of multilingual speakers. Abstract of thesis. Kemerevo; 2013. 24 p. (In Russ.).
8. Lomtev TP. Principles of distinguishing differential semantic elements. In: *Obshcheye i russkoye yazykoznanie. Izbrannyye raboty = General and Russian linguistics. Selected works*. Moscow: Nauka; 1993. Pp. 272–289. (In Russ.).
9. Moiseyev AI. Kinship terms in the Russian language. *Filologicheskiye nauki = Philological Sciences*. 1963;(3):120-132. (In Russ.).
10. Morgan LG. Drevneye obshchestvo = Ancient society. Leningrad: Publishing house of the Institute of Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR; 1934. 350 p. (In Russ.).
11. Noskova MV. Comparative analysis of the specifics of the functioning of kinship terms in English and Russian languages. *Kazanskaya nauka = Kazan science*. 2018;(8):51-53 (In Russ.).
12. Radlov VV. Opyt slovarya tyurkskikh narechiy = Experience of the dictionary of Turkic dialects. St. Petersburg; 1893. Vol. 1. 967 p. (In Turkish —Russ.).
13. Russko-uzbekskiy slovar': v 2 t. (1984) = Russian-Uzbek dictionary: in 2 vol. Tashkent: Main edition of UzSE; 1984. Vol. 2. 800 p. (In Russ. — Uzbek).
14. Sandler YuN. Interlanguage gaps in the naming of kinship relationships in Russian and Spanish. In: *Osvoyeniye semanticheskogo prostranstva russkogo yazyka inostrantsami = Mastering the semantic space of the Russian language by foreigners*. Nizhny Novgorod: Publ. house of Nizhny Novgorod State Linguistic University; 2020. 259 p. (In Russ.).
15. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. = Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries. Moscow: Nauka Publ.; 1987. Iss. 13. 318 p. (In Russ.).
16. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. = Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries. Moscow: Nauka Publ.; 1997. Iss. 22. 298 p. (In Russ.).
17. Sevortyan EV. Etimologicheskyy slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na glasnyye) = Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic bases on vowels). Moscow: Nauka; 1974. 767 p. (In Russ.).
18. Kuznetsov SA (Ch. ed.) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka = Modern explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Riderz Dayzhest; 2004. 960 p. (In Russ.).
19. Troshina NN. The terms of consanguinity and properties in the modern Russian language. *Vestnik Vladimirovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Vladimir State Pedagogical University*. 1998;(3):207-213. (In Russ.).
20. Trubachev ON. Istoriya slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneyshikh terminov obshchestvennogo stroya = History of Slavic terms of kinship and some of the most ancient terms of the social system. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR; 1959. 211 p. (In Russ.).

21. Chernykh PYa. Oчерk russkoy istoricheskoy leksikologii. Drevnerusskiy period = Essay on Russian Historical Lexicology. Old Russian period. Moscow: Publishing house of Moscow University; 1956. 243 p. (In Russ.).

22. Shanskiy NM, Ivanov VV, Shanskaya TV. Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. 2-ye izd. = A short etymological dictionary of the Russian language. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie; 1971. 542 p. (In Russ.).

23. Egamnazarov KhKh. Termini rodstva i ikh funktsional'no-semanticheskiye mikrosistemy v uzbekskom i angliyskom yazyka = Kinship terms and their functional-semantic microsystems in the Uzbek and English languages. Abstract of thesis. Dushanbe; 2010. 24 p. (In Russ.).

24. O'zbek tilining izohli lugati = Explanatory dictionary of the Uzbek language. Tashkent: Uzbek national encyclopedia; 2006. Vol. III. 688 p. (In Uzbek).

25. Nuevo diccionario esencial de la lengua Española / Gregorio Salvador. 2nd ed., illustr., reprint. Santilana; 2000. 1414 p. (In Span.).

26. Wallace A, Atkins J. Meaning of Kinship Terms. *American Anthropologist*. 1960;62-I:58-80. (In Span.).

Информация об авторе

М. Р. Саидходжаева — докторант.

Information about the author

Mekhrikhon R. Saidkhodjaeva — Doctoral Student.

*Статья поступила в редакцию 23.05.2022;
одобрена после рецензирования 07.09.2022; при-
нята к публикации 12.08.2023.*

*The article was submitted 23.05.2022; approved
after reviewing 07.09.2022; accepted for publication
12.08.2023.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта инте-
ресов.

The author declares no conflicts of interests.